

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Р.Р. Вахитов, В.К. Петров

Отношения России и Турции во второй половине XX – первой половине XXI в. Циклический характер отношений¹

Rustem R. Vakhitov, Viacheslav K. Petrov

Russian-Turkish relations in the last half of the XX – the first half of the XXI century. Circular relations model

Статья представляет собой продолжение и развитие идей статьи Р.Р. Вахитова «Отношения России и Турции в XIX – первой половине XX в. Миролюбие консерватизма и конфликтность либерализма». Цель статьи – проверить гипотезу, что в периоды консервативной модернизации в России (СССР) и Турции между странами наблюдались стремление к миру и сотрудничеству, конфликты же приходились в основном на периоды либерализации и вестернизации. В статье рассмотрен этап с конца 1930-х гг. (смерть Ататюрка) до современности и делается вывод, что в целом гипотеза подтверждается. Периоды авторитаризма и консервативной модернизации (1970-е гг. и современность) отмечаются сотрудничеством и сближением двух стран, а периоды либерализации (1950–1960 и 1990-е гг.) – конфликтностью.

Ключевые слова: Россия, Турция, авторитаризм, либерализм, модернизация, сотрудничество, конфликт.

The article develops the ideas of the publication “Relations between Russia and Turkey in the XIX – first half of the XX century. The peacefulness of conservatism and the conflictogenicity of liberalism” by R.R. Vakhitov. The purpose of this article is to test the hypothesis that during the periods of conservative modernization in Russia (USSR) and Turkey there was a desire for peace and cooperation between the countries, while conflicts occurred mainly during periods of liberalization and Westernization. The article examines the stage from the late 1930s (the death of Ataturk) to the present and concludes that

---

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Школа молодого этнополитолога» (грант № 23-2-007316, Фонд президентских грантов).

the hypothesis is generally confirmed. The periods of authoritarianism and conservative modernization (the 1970s and the present) are marked by cooperation and rapprochement between the two countries, and the periods of liberalization (1950–1960 and the 1990s) – by conflict.

Keywords: Russia, Turkey, authoritarianism, liberalism, modernization, cooperation, conflict.

1. Вступление

Наша работа представляет собой продолжение статьи Р.Р. Вахитова «Отношения России и Турции в XIX – первой половине XX в. Миролюбие консерватизма и конфликтогенность либерализма» [4]. В этой статье Р.Р. Вахитов сформулировал гипотезу, касающуюся отношений Турции и России. Суть ее в том, что начиная с XIX в., в периоды консервативной модернизации в обеих державах, наблюдались мирные инициативы, стремление к миру между державами, угасание конфликтов. Конфликты же между странами приходились, как это ни парадоксально, в основном на периоды либерализации и вестернизации. Гипотеза эта нашла некоторые подтверждения при анализе отношений Турции и России с начала XIX по 30-е гг. XX вв.

Результат исследования был подведен в виде двух следующих таблиц.

Таблица 1.

Периоды консервативной модернизации	Мирные инициативы
Россия: эпоха Николая I Турция: эпоха Мехмеда II	Ункяр-Искелесийский мирный договор
Россия: эпоха Александра III Турция: эпоха Абдул-Хамида II	Предотвращение новой войны
Ранний СССР: эпоха Ленина и Сталина (до середины 1930-х гг.) Турция: эпоха Мустафы Кемаля Ататюрка	Тесное сотрудничество в военной, политической, экономической и культурных сферах

Таблица 2.

Периоды либеральной модернизации	Российско-турецкие отношения
Либеральные реформы Александра I и прозападный курс Селима III	Русско-турецкая война 1806–1812 гг.
Эпоха реформ Александра II в России и эпоха танзимата в Турции	Балканская русско-турецкая война 1877–1878 гг.
В России: либерализация позднего Николая II (1905–1917), правление февралюстов (март – ноябрь 1917) и правительства Колчака и Деникина (1918–1920) В Турции: правление «младотурков» (1908–1918)	Первая мировая война (1914–1918), Турция была на стороне «Тройственного союза», а Россия – на стороне Антанты («последняя русско-турецкая война»). Военные действия Энвера-паши в советской Средней Азии

В данной, второй части работы мы хотим проследить отношения между Россией и Турцией с конца 1930-х (после смерти Ататюрка) до современности и выяснить, подтверждается ли эта гипотеза в период после 1930-х гг.

2. 1930–1950-е: президент М.И. Иненю и И.В. Сталин

Ататюрк умер в 1938 г., и президентом Турции стал Мустафа Исмет Иненю (1884–1973), военный, бывший начальник Генштаба и близкий соратник Ататюрка. Он продолжил политику лидера турецкой революции, сохраняя в стране однопартийный режим и идя по пути консервативной модернизации. Лишь в конце его правления была разрешена многопартийность, что и привело к уходу Иненю от власти. Иненю потерял власть в 1950 г. Таким образом, его правление фактически совпало с правлением в СССР И.В. Сталина, как известно, умершего в 1953 г. Заметим, что и в России позднего Сталина тоже была «подморозка» (вспомним хотя компанию «по борьбе с космополитизмом» 1948–1953 гг.), которой сопутствовало послевоенное восстановление и развитие индустрии.

На первый взгляд может показаться, что внешняя политика президента М.И. Иненю и позднего И.В. Сталина опровергает выдвинутую нами гипотезу. Второй президент Турецкой республики, придя к власти, явно не благоволил к СССР (впрочем, «трещина» в советско-турецких отношениях возникла еще в последние годы правления Ататюрка [14]). В 1941 г., за 4 дня до нападения Гитлера на СССР, Турция подписала с Германией договор о дружбе. Общеизвестно, что во время Второй мировой войны немецкие суда имели право прохода через проливы Босфор и Дарданеллы. Высоким был уровень сотрудничества между турецкой армией и вермахтом, Германия превратилась в важнейшего экономического партнера Анкары. В Турции активно действовала немецкая разведка, турецкие официальные деятели открыто посещали Германию, инспектировали лагеря, встречались с нацистскими руководителями [13]. Турция взяла сторону антигитлеровской коалиции лишь в феврале 1945 г., когда исход войны был уже ясен.

Важным обстоятельством для укрепления германско-турецких отношений было восхищение Ататюрком и кемалистской революцией со стороны Адольфа Гитлера. Он говорил, что Кемаль был его «сияющей звездой во тьме 20-х гг.», называл его «великим учителем», чьим первым учеником Гитлер объявлял Муссолини, а вторым – себя [13].

В свою очередь сталинский Советский Союз также не питал симпатии к Анкаре за ее прогерманский крен конца 1930-х гг. и «странный суверенитет» в годы Второй мировой войны. 19 марта 1945 г. Советский Союз в одностороннем порядке вышел из пакта о ненападении 1925 г. и предъявил территориальные претензии к Турции (требуя земли восточной Турции,

которые были отданы Советской Россией в 1921 г.). В июне 1945 г. на Потсдамской конференции Сталин потребовал лишить Турцию единоличного контроля над проливами (который ей давала Конвенция Монтре), выразил претензию на участие в защите проливов и желание СССР иметь у проливов свои военные базы. Запад не дал реализоваться планам Сталина, но в самой Турции по отношению к СССР и к русским на долгие годы установилась откровенная враждебность.

Таким образом, с конца 1930-х до конца 1940-х гг. отношения Турции и России все ухудшались, «золотой век» российско-турецкой дружбы, пришедшийся на реформы Ататюрка, остался позади.

Тем не менее не стоит преувеличивать антироссийский настрой Анкары в период правления второго президента Турецкой республики. Все время правления второго президента в кемализме было не только правое, прогерманское, но и левое, просоветское крыло [13]. Сам Иненю при Ататюрке занимался советско-турецким сотрудничеством, бывал в СССР, был лично знаком со Сталиным и до 1940-х слыл представителем просоветских сил.

Турция в 1941–1945 гг. так и не вступила в войну на стороне Германии, и стоявшие тогда на границе с СССР турецкие войска так и не начали наступление на Кавказе. Договор о дружбе и нейтралитете между СССР и Турцией, принятый еще при Ататюрке, продолжал действовать и в правление Иненю, до конца войны, несмотря на поворот в сторону Германии. Как было уже сказано, в 1945 г. Москва из него вышла односторонне, т.е. это была инициатива не Анкары. Еще в 1944 г., т.е. до вступления в войну на стороне антигитлеровской коалиции, Анкара сделала ряд шагов, которые должны были продемонстрировать ее дружественное расположение к СССР. Были арестованы политики-пантюркисты, которые отличались прогерманским настроением, по амнистии выпустили из тюрьмы советских граждан, участвовавших в покушении на немецкого посла фон Папена в 1942 г., СССР были переданы советские коллаборационисты, скрывавшиеся на территории Турции. Во время переговоров 1945 г. Турция предлагала СССР союзный договор «против возможной агрессии со стороны европейских и средиземноморских стран», а также была готова заключить «договор о покупке оружия у СССР для того, чтобы обеспечить оборону проливов». То есть фактически Анкара предлагала Москве «условия, на которых впоследствии можно было выстроить новую базу дружественных советско-турецких отношений, по крайней мере предупредить развертывание американских баз» [13]. Конечно, эти предложения были сделаны не из добрососедских намерений, а под давлением обстоятельств, тем не менее нельзя говорить и о маниакальном упорстве и агрессивной неуступчивости и советофобии Иненю. Предложения Турции были выгодны обеим сторонам и могли послужить основой для восстановления дружеских, партнерских

отношений. Препятствием для сближения стали, в частности, завышенные требования И.В. Сталина, который стремился во что бы то ни было заполнить новые территории. В то время уже начал формироваться двуполярный мир, и в результате в поисках защиты Турция ожидаемо обратилась к США. Так начался проамериканский крен политики Анкары, который закончился вступлением Турции в НАТО и размещением на ее территории американских военных баз и ядерного оружия.

С другой стороны, нельзя преувеличивать значимость ошибки Сталина. А. Сотниченко правильно утверждает, что сближение Турции и США было предопределено усилением турецкой буржуазии, которая нажилась на войне² (как и американская буржуазия) и которой был выгоден союз с США, а не с социалистической Россией [5, с. 255]. Нельзя преувеличивать и антитурецкий настрой советского вождя: несмотря на претензии к Турции, не Сталин довел СССР до грани войны с южной соседкой, а «либерал» Хрущев.

3. Конфликтность советско-турецких отношений в период «оттепели» Баяра-Мендереса и «оттепели Хрущева»

Во второй половине 1940-х политический режим Турции стал смягчаться. В Турции «оттепель» началась лет на 10 раньше, чем в СССР. В 1946 г. была разрешена многопартийность, и в 1950 г. на выборах в Национальное собрание, победила оппозиционная Демократическая партия, ее лидер – Аднан Мендерес стал премьер-министром, а политик-демократ Джелаль Баяр – президентом Турции. Турецкая «оттепель» тоже имела свои границы: чем менее популярны становились «демократы», тем больше они наступали на «гражданские свободы» и уподоблялись тем, кого критиковали. В конце 1950-х была введена цензура в СМИ, ограничена автономия университетов, затем для преследования оппозиционеров был создан Комитет дознания. Однако при «демократах» была проведена амнистия (и из заключения вышел поэт и писатель-коммунист Назым Хикмет, эмигрировавший в СССР), некоторые свободы получило мусульманское духовенство (отменен запрет арабского азана³, разрешили читать Коран по радио, разрешили деятельность запрещенных мусульманских орденов – тарикатов, преподавание религиозных предметов в школах). Началась либерализация экономики, приватизация, поддержка частного сектора. Опираясь на финансовую помощь США в рамках «плана Маршалла», «демократы» субсидировали сельское хозяйство и закупали сельхозтехнику. В турецких деревнях появились

---

² По утверждению Д.Е. Еремеева, «за годы войны благодаря торговле с воюющими странами» Турция «скопила 2500 миллионов долларов США», а размер ее золотого запаса приблизился к 130 тоннам [5, с. 255].

³ Призыв к молитве, который перед намазом читает муэдзин с минарета мечети.

трактора, асфальтовые дороги. Правительство Мендереса поощряло создание профсоюзов, правда, подконтрольных государству [6, с. 210–211]. Страна встала на путь либеральной модернизации.

Во внешней политике «демократы» были твердыми сторонниками сближения с США и яростными противниками СССР и коммунизма. В Корейской войне, начавшейся в 1950 г., Турция открыто поддержала США, послав на Корейский полуостров воинский контингент – 5 тысяч человек [5, с. 235]. В 1952 г. Турция вступила в НАТО, позднее на ее территории разместились военные базы и ракеты США, что еще больше обострило отношения Турции и СССР. В течение 1950-х гг. правительство А. Мендереса полностью и безоговорочно поддерживало США и Запад в их политике по отношению к странам Ближнего Востока и Северной Африки (Сирия, Иран, Ирак, Египет, Алжир). По словам турецкого историка Тюрккая Атаева, Турция Мендереса превратилась в «посредника и исполнителя воли Запада» [5, с. 237]. Здесь сыграла свою роль и личная позиция А. Мендереса: он получил образование в американском колледже в Измире и боготворил США [13]. Его любимым высказыванием было: «Превратим Турцию в маленькую Америку («кючюк Америка»)» [5, с. 225]. Поскольку же Америка тогда позиционировала себя как оплот борьбы с коммунизмом (ведь это было время разгула маккартизма в США!), Мендерос и его соратники также проклинали СССР и коммунизм, критиковали кемалистов за «дружбу с Лениным» и искали «очаги коммунизма» в Турции. Таковыми они посчитали, например, открытые при Атаатюрке с целью повышения грамотности «сельские университеты» и ликвидировали их. В правление Баяра-Мендереса был принят закон об уголовной ответственности за коммунистическую деятельность и о смертной казни для коммунистических руководителей. В СМИ распространялись вздорные басни о том, что в Советском Союзе, «согласно коммунистической идеологии», нет ни наций, ни семей («Русьяда айле ве миллет йок») [5, с. 242].

Нормализация отношений с СССР наступит только после военного переворота 1960 г.

В СССР того времени мы наблюдаем схожую картину. Как известно, по инициативе Хрущева, в 1950-х был разоблачен «культ личности Сталина» и объявлено о возвращении к «ленинским нормам». Из лагерей вернулись политзаключенные, были реабилитированы незаконно репрессированные. Ослабла цензура, в СМИ появились открытые и относительно свободные дискуссии, стали печатать ранее запрещенных авторов. Поначалу «оттепель» коснулась и советско-турецких отношений. Хрущев в рамках антисталинской компании смягчил позицию по отношению к Турции. 30 мая 1953 г. правительство СССР даже направило Анкаре ноту, в которой Советский Союз декларировал отказ от всех сталинских территориальных претензий

к Турции. Однако Мендерес заявил, что советская нота – не что иное, как попытка вбить клин между Турцией и ее западными союзниками [5, с. 240]. Позднее премьер-министр, министр иностранных дел Турции, другие турецкие политики неоднократно повторяли, что миролюбивые шаги Советского Союза – лишь «уловки» и что Турция не может не учитывать своих «особых отношений» с Западом. С другой стороны, и Хрущев, поддерживая левонационалистические режимы в арабских странах, шел на обострение отношений с Турцией. Связано это было с неприятием прагматической политики Сталина, еще в 1930-е отказавшегося от «экспорта революций», и возвращением к риторике о мировой революции, характерной для 1920-х гг.

В 1957 г. СССР и Турция оказались на грани войны. Хрущев поддерживал Сирию, которая планировала объединиться с Египтом и вела агрессивную политику по отношению к Израилю, Турция была на стороне США, поддерживавших еврейское государство. В ответ на заявления Израиля о готовности к войне с Сирией, турецкие вооруженные силы были переброшены к сирийской границе. Хрущев, обращаясь к европейским социалистам, пообещал, что СССР не оставит Сирию в беде, а 19 октября ТАСС заявило: «Ни у кого не должно быть сомнения в том, что, в случае нападения на Сирию, Советский Союз... примет все необходимые меры, чтобы оказать помощь жертве агрессии». В Турции и на Западе это восприняли как угрозу для Турции, ибо у советских войск был только один путь, чтобы достичь Сирии – через южную соседку. В подтверждение своих намерений Хрущев назначил Рокоссовского командующим Закавказским военным округом, и СССР начал военные маневры у границ Турции. По ставшим в 1990-е известным данным, Хрущев отдал приказ приготовить ядерное оружие к боевому применению, и военные разрабатывали план атомной бомбардировки Стамбула.

В результате Турция прекратила военную активность у сирийской границы, в Москву для умиротворения ситуации позвонил министр обороны США Д. Эйзенхауэр и конфликта удалось избежать [1].

4. Советско-турецкое сотрудничество после военного переворота в Турции и прихода к власти Брежнева в СССР

Политика Демократической партии привела Турцию к глубокому экономическому кризису. Правительство расправлялось с оппозицией, бросало в тюрьмы журналистов. Было совершено покушение на лидера кемалистов Иненю. При подавлении протестов студентов в Стамбуле были жертвы. «Демократы» создали комиссию для расследования деятельности Народно-республиканской партии, что фактически было разрывом с кемализмом. За Демократической партией стояли исламисты, которые желали отменить результаты реформ Ататюрка и вернуться к мусульманскому государству

и образу жизни. Армия – хранительница наследия Ататюрка – была недовольна возрождением исламизма. 27 мая 1960 г. военные совершили переворот, арестовали Мендероса и Бояра. Власть перешла к Комитету национального единства (Милли бирлик комитеси), который возглавил генерал Джемаль Гюрсель. В 1961 г. страна вернулась к гражданскому правлению, была принята новая Конституция, проведены выборы органов власти, разрешена работа партий (но Демократическую партию запретили, над ее лидерами был произведен суд, по приговору которого Мендерос был казнен, а Баяр – приговорен к пожизненному заключению). Президентом стал генерал Гюрсель, и армия продолжала оставаться важнейшим политическим фактором. В 1971 г., после череды политических кризисов, в условиях хаоса и разгула правого и левого терроризма, армия снова совершила переворот («меморандумный переворот»). На этот раз переворот был направлен против левых сил (в частности, Рабочей партии, молодежных организаций), против которых были развернуты широкие репрессии. Однако состояние хаоса в обществе преодолеть не удалось, и в 1980 г. армия совершила третий государственный переворот. Власть снова взяли в руки военные. Только в 1983 г. Турция вернулась к демократической форме правления.

Итак, в период с 1960 по 1983 г. в Турции имел место период длительно-го авторитаризма, когда ущемлялись гражданские свободы, распускался парламент, власть брали военные, оппозиция преследовалась. При этом любопытно, что примерно в это же время и в Советском Союзе завершается «оттепель», начинается период, который получил название «застой». Наблюдается мягкая «реабилитация» Сталина, ужесточается идеология и политический режим, подвергаются преследованиям диссиденты. И... намечается потепление отношений с Турцией, причем инициатива исходила от обеих сторон (со стороны СССР это началось еще до прихода к власти Брежнева, при позднем Хрущеве, который чем дальше, тем больше сворачивал «оттепель»).

Еще в обращении к народу полковника Алпарслана Тюркеша в день переворота 1960 г. было обещание миролюбивой внешней политики: «Мы обращаемся к нашим союзникам, соседям и ко всему миру – наша цель это полная лояльность Уставу ООН и принципам прав человека. Наше знамя – лозунг великого Ататюрка: «Мир в стране, мир во всем мире» [5, с. 255]. Важно отметить также, что среди военных были противники прежнего однозначно проамериканского курса: «Они выступали за более самостоятельную внешнюю политику, за ослабление американского влияния», а один из молодых членов КНЕ – Орхан Эрканлы с возмущением заявлял: «Мы превратились в штат Америки» [5, с. 258–259]. Москва с воодушевлением встретила этот поворот турецкой политики. 3 июня 1960 г. газета «Правда» напечатала статью к 40-летию начала отношений между ленинской Россией и Турцией

Ататюрка. 28 июня Хрущев обратился к генералу Гюрселю с официальным заявлением, где говорилось: «...в Москве с чувством удовлетворения встречено заявление нового правительства Турции о том, что оно намерено следовать принципам политики основателя Турецкой Республики и борца за независимость Турции Кемаля Ататюрка, с именем которого в нашей памяти связаны дружеские и даже братские отношения между нашими соседними странами» [8, с. 95–96]. Уже в ноябре 1960 г. делегация, состоящая из турецких бизнесменов и промышленников, посетила СССР. Начинают развиваться экономические связи между двумя странами. Существенным толчком для них стал официальный визит премьер-министра Турции Суат Хайри Ургуплю в Москву 9–17 августа 1965 г., когда было принято решение о широком экономическом сотрудничестве: «Стороны согласились о том, что товары, в которых нуждается СССР (особенно табак, фундук и цитрусовые фрукты)... будут импортированы из Турции. Турция, в свою очередь, будет покупать у СССР промышленные товары и оборудование, в том числе бурильные установки, строительные материалы и машинное оборудование» [8, с. 103]. СССР пообещал оказать помощь в строительстве более чем 10 крупных предприятий на территории Турции: «Среди данных проектов находились металлургический, алюминиевый, нефтеперерабатывающий заводы, заводы по производству серной кислоты и древесно-волоконных плит и Ахтурянское водохранилище» [8, с. 104]. В 1967 г. было заключено новое соглашение о сотрудничестве, включавшее 12 пунктов (в том числе о строительстве в Турции при помощи СССР сталелитейного, алюминиевого, нефтеперерабатывающего заводов и гидроэлектростанции). В 1968 г. между странами было установлено прямое железнодорожное и авиасообщение. В 1969 г. в ходе визита президента Турции Джемдета Суная в Москву было подписано соглашение по автоперевозкам. В целом «в период с 1967 по 1974 гг. объем торговли между двумя странами увеличился в 2.5 раза и составил 129.1 млн руб.» [9, с. 32]. Именно в этот период Турция окончательно превратилась из аграрной в промышленную державу, и сотрудничество СССР внесло в это значимый вклад.

Свою роль в укреплении сотрудничества двух стран сыграли внешнеполитические события: карибский (1962 г.) и кипрские (1963 г. и 1974 г.) кризисы. Турки были возмущены тем, что США сделали их «разменной монетой» в отношениях с СССР в ходе Карибского кризиса (Кеннеди распорядился отозвать американские ракеты из Турции в обмен на вывод Хрущевым советских ракет с Кубы), и оценили молчание СССР после ввода войск на турецкую часть Кипра (тогда как негативная реакция США разочаровала турок).

В 1970-е и 1980-е гг. США и страны Западной Европы, напуганные просоветским креном Турции, стремились поддерживать в Турции антисоветские настроения и отчасти это им удалось. Тем не менее сотрудничество

СССР и Турции продолжилось. Так, «в 1978 г. были подписаны Соглашения о развитии экономического сотрудничества и о научно-техническом сотрудничестве сроком на 5 лет, а в 1984 г. – Долгосрочная программа развития экономического, торгового и научно-технического сотрудничества сроком на 10 лет с продлением еще на 5 лет по согласию сторон. В том же 1984 г. было заключено соглашение о поставках Советского Союза природного газа Турции сроком на 25 лет» [15]. Также в 1982 г. был подписан протокол о свободно конвертируемых валютах между странами, а с 1984 г. СССР стал поставлять в Турецкую республику природный газ [7, с. 45].

Мы бы особо подчеркнули, что интенсификации отношений СССР и Турции не помешали даже преследования коммунистов и левых организаций, которые развернулись в Турции 1970-х (как и Сталину не помешал антикоммунизм Ататюрка, чтоб сотрудничать с ним). Мы считаем, что здесь проявляется одна важная черта авторитарных режимов – прагматический настрой их политики, меньшая зависимость от идеологии.

5. Россия и Турция во второй половине 1980-х и 1990-х: оборотная сторона либерализма

В 1983 г. в Турции приняли новую Конституцию, и президентом страны стал генерал Эврен – лидер военных, совершивших переворот 1980 г. Страна нуждалась в экономических реформах (была высокая безработица, курс лиры упал в 3 раза), и проводить реформы поручили Тургуту Озалу, который с 1983 г. стал премьер-министром, а с 1989 г. – президентом республики. Так началась турецкая перестройка и либерализация. Как и российские реформаторы конца 1980–1990-х, Озал поставил себе целью уход от государственной экономики, приватизацию предприятий, поддержку бизнеса и интеграцию в мировую экономику (и, как и Гайдар с Чубайсом, своим политическим кумиром считал Маргарет Тэтчер). Вот только реформы его оказались гораздо успешнее горбачевско-ельцинских – страна не распалась, а экономика стала развиваться (правда, порождая социальные проблемы, типичные для неолиберальных преобразований).

Созданная Озалом «Партия отечества» характеризовала себя как консервативная, но это был консерватизм в том же смысле, в каком говорят, например, о британских консерваторах, т.е. праволиберальный консерватизм, не исключающий, а подразумевающий политическую демократию (впрочем, в случае Турции – достаточно умеренную). При премьер-министре, а затем и президенте Озале были отменены статьи Уголовного кодекса о судебном преследовании за коммунистическую деятельность, разрешено легальное существование левых партий (и возникли Социалистическая партия, Социал-демократическая народная партия и т.д.), было покончено

с госмонополией на радио- и телевидение. Курдам разрешили общаться на родном языке, праздновать свои национальные праздники (до этого курды были лишены всего этого, ибо, согласно Ататюрку, их следовало считать «горными турками»). Озал стремился мирным путем разрешить «курдский вопрос» (он сам был отчасти этнический курд и имел хорошие связи в курдской диаспоре). Все это можно охарактеризовать как умеренную демократизацию. Мы думаем, что позволительно при известных оговорках провести параллели между Озалом и последним генсеком КПСС и президентом СССР Михаилом Горбачевым (Озала и называли «турецкий Горбачев» [12, с. 4]). Ведь Горбачев тоже пытался провести либеральные реформы в экономике и политике своей страны, тоже стремился решить национальные проблемы путем предоставления некоторых свобод нерусским народам СССР и тоже, как и Озал, имел репутацию западника и друга Америки. Но как известно, в ходе перестройки процессы вышли из-под контроля Кремля, экономическая реформа провалилась, широкие политические свободы привели к хаотизации общества, послабления в национальном вопросе породили сепаратизм. К власти пришли крайние западники и сепаратисты, выступавшие за выход своих республик из состава СССР (это касалось и РСФСР, и ее лидера Б.Н. Ельцина, который стал главным оппонентом Горбачева). Советский Союз в 1991 г. был распущен лидерами России, Украины и Белоруссии. Турция в начале 1990-х тоже столкнулась с проблемой соперничества разных политиков, напоминающей соперничество Горбачева и Ельцина (имеется в виду «неустойчивая коалиция» Озала, Демиреля и Э. Иненю), но турецкая государственность выдержала это испытание.

В 1993 г. Озал умер, и президентом стал Сулейман Демирель (уже возглавлявший правительство в 1960-е). Он представлял правоцентристскую «Партию верного пути» и был умеренным проамериканским политиком, также сторонником либеральных экономических реформ. Как известно, российские неолибералы – Ельцин, Гайдар, Чубайс в это же время проводили приватизацию в РФ. Они провели ее крайне грубо и нанесли огромный ущерб экономике страны. Одной из причин было то, что Верховный Совет, который стоял на умеренно-левых позициях и желал более щадящей приватизации, был устранен Ельциным (он приказал его распустить, а затем и расстрелять из пушек). В Турции энтузиазм консерваторов-неолибералов ограничивали социал-демократы, которые выступали за социальное государство на базе кемализма. Но 1990-е в Турции, как и России, оказались тревожными: экономический кризис, усиление исламистов (их партия благоденствия – «Рефах» – победила на выборах 1995 г.). С 1995 по 2003 г. продолжался период нестабильных коалиционных кабинетов, в юго-восточной Анатолии у турков была «своя Чечня» – партизанская война курдов. Тем не менее Турции удалось избежать нового военного переворота (хотя в 1997 г. турецкий Генштаб,

обеспокоенный нападками исламистов на кемализм, вынес им предупреждение, а затем под давлением армии Конституционный суд запретил партию «Рефах» и запретил политическую деятельность лидеру исламистов Эрбакану) и сохранить гражданскую демократическую власть.

Как же складывались отношения между Турцией и СССР (потом – РФ) в период со второй половины 1980-х до начала 2000-х? Озал, а потом Демирель все больше склонялись в сторону пантюркистских проектов. В 1991 г., когда СССР распался, и на карте мира появились независимые Казахстан, Киргизия, Туркмения, Узбекистан и т.д., президент Озал с восторгом заявил, что наступило «столетие турок». В Турции стали с воодушевлением рассуждать о создании «Великого Турана». Президент Озал поощрял стремление тюркских государств к копированию турецкой модели. Он заявлял: «...мы можем оказать помощь и в налаживании системы государственного управления по турецкому образцу» [10]. В 1992 г. состоялась встреча глав шести тюркоязычных государств бывшего СССР (Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Туркмении) и Турции, на которой было принято решение о политическом и экономическом сотрудничестве. Турецкие вузы стали выделять стипендии для выходцев из бывшего СССР: «Уже к 2000 г. в Турции обучалось 18 600 тюркоязычных... слушателей». В тюркских республиках постсоветского пространства стали открываться совместные университеты (например, Киргизско-турецкий университет Манас), турецкие лицеи (в том числе и в тюркских республиках России). Под их крышей часто работала и турецкая разведка, и исламистские организации. Турция активно поддерживала протурецких политиков и общественных деятелей на территории бывшего СССР и в РФ, в Турецкой республике были организованы курсы для чиновников из стран «тюркского мира» [10].

Разумеется, подобная деятельность плохо вписывалась в парадигму дружбы и сотрудничества, налаженного в 60–70-е гг. Фактически речь шла о соперничестве между Россией и Турцией за влияние на постсоветском пространстве и даже о тихом, прикрытом словами о культурном взаимодействии тюркских народов, вмешательстве во внутренние дела Российской Федерации.

К этому необходимо добавить, что Турция и Россия занимали в 1990-е противоположные позиции по ситуации в Нагорном Карабахе и Абхазии. Не секрет, что во время первой и второй чеченских войн Турция, если не де юре (Турция так и не признала самопровозглашенную «Ичкерия»), то де факто поддерживала «ичкерийских» сепаратистов. На территории Турции располагались лагеря для подготовки сепаратистов, через которые прошли около 5 тысяч человек [2], в Турции лечились раненые сепаратисты, турецкая общественность собирала деньги для «независимой Ичкерии», в Грозном эпохи Дудаева и Масхадова работали турецкие военспецы и представители турецкой разведки. Осуществлялась и пропагандистская

поддержка, в основном – в «правых» СМИ, но иногда и на официальном уровне. В 1996 г. в Стамбуле был открыт парк имени Д. Дудаева, на церемонии выступил мэр города (которым тогда был Р.Т. Эрдоган). Это не могло не возмущать руководство России, каким бы проамериканским и пронаатовским оно тогда ни было. В 1996 г. на встрече министра иностранных дел Турции с премьер-министром России Виктором Черномырдиным и с министром иностранных дел Евгением Примаковым последовали взаимные обвинения (турки обвинял Россию в поставке оружия грекам-киприотам) [3, с. 169]. В 1999 г. на стамбульском саммите прозвучали резкие заявления со стороны президента РФ Ельцина и С. Шойгу – тогда главы МЧС.

Итак, в очередной раз эпоха либерализации стала эпохой расстройтва российско-турецких отношений.

Правда, нельзя не признать, что на 1990-е гг. пришелся пик торговли между Турцией и Россией, но торговля эта была очень специфической. Если в 1970–1980-е гг. Советский Союз поставлял Турции машины, технологии, предоставлял специалистов для строительства заводов и ГЭС, а взамен получал сельхозпродукцию, то теперь в Россию поехали турецкие строители, поставлялась продукция легкой промышленности, а Россия поставляла южной соседке... газ и уголь.

6. Эпоха Эрдогана и Путина: поворот к сотрудничеству

В 2002 г. на выборах в Турции победила Партия справедливости и развития, и ее основатель – Реджеп Тайип Эрдоган в 2003 г. стал премьер-министром. Партия повторила свой успех на выборах 2007 и 2011 гг., и Эрдоган сохранил свой пост, а в 2014 г. он стал президентом Турции и был переизбран на этот пост в 2018 и 2023 гг.

В России на это время пришлось правление В.В. Путина (президент с 2000 по 2008 г., премьер-министр с 2008 по 2012 г., президент с 2012 по сей день). Сходство в политических образах и даже судьбах этих двух политиков поражает [11]. Они – представители одного поколения (Эрдоган младше Путина на год с небольшим). Турецкий президент родился в старой имперской столице – Стамбуле, в не очень богатой семье (его отец был простым моряком, служившим в береговой охране). В детстве Эрдоган нуждался и был вынужден подрабатывать, продавая на улице лимонад и булочки. Подростком он увлекался спортом – футболом и даже мог похвастаться приглашением из клуба «Фенербахче». Позже Эрдоган получил экономическое образование в университете Мармара и, занявшись политикой, стал мэром Стамбула, каковой пост стал для него трамплином в высшие сферы власти.

Владимир Путин также родился в старой имперской столице России – Ленинграде (Петербурге). Он тоже выходец из простой семьи (его родители были рабочими), тоже в детстве знал бедность и тоже в подростковом возрасте увлекся спортом (только это было дзюдо). В советские времена он служил в КГБ СССР (где получил на всю жизнь «заряд» государственничества и патриотизма, и поэтому эту службу сравнивают с религиозным образованием Эрдогана), но затем, в годы перестройки, занялся политикой (и защитил диссертацию по экономике!) и тоже попал в мэрию «старой столицы» России, откуда потом перешел в Москву и стал преемником президента Ельцина. И турецкий, и российский политики – твердые приверженцы «традиционных ценностей» (соответственно – исламских и православных), схож и их электорат – патерналистское население деревень и малых городов, не очень-то любящее либерально настроенных жителей мегаполисов.

В политической биографии обоих политиков можно выделить два периода – либеральный и консервативный, и есть четкая черта, разделяющая их и связанная с определенным «роковым» событием. Премьер-министр Эрдоган, будучи умеренным исламистом, тем не менее до 2016 г. придерживался проевропейской ориентации, прилагал усилия для вступления Турции в ЕС, поддерживал Альянс цивилизаций – организацию, стремившуюся сблизить позиции Запада и исламского мира, участвовал в форумах в Давосе. Газета «European Voice» объявила его даже «лучшим европейцем 2004 г.».

Все изменилось в 2010-е. Сначала был «звоночек» – бунт западнической молодежи на площади Таксим, с которым Эрдогану удалось справиться при помощи «силовиков». В 2016 же году его предали представители близкого круга – «силовики» (по версии Эрдогана, за ними стоял живущий в США исламский проповедник Гюлен). Они попытались организовать переворот. Эрдогану удалось чудом спастись, погибли два его охранника. Эрдоган провел жесткую «чистку» в армии и госаппарате, в стране три года было чрезвычайное положение, объявлялся референдум о внесении изменений в Конституцию. Все это вызвало недовольство Запада, охлаждение отношений Турции с Евросоюзом, поиск Турцией нового пути развития и сближение ее с Россией.

Схожая политическая траектория была у В.В. Путина. Придя к власти, он продолжал курс своего предшественника, пытаясь при этом, правда, избавиться от зависимости от ельцинских олигархов и укрепляя «вертикаль власти». Россия закрыла станции слежения на Кубе и во Вьетнаме, поддержала США после теракта 11 сентября 2001 г., не возражала против присутствия военной базы США в бывшей советской Центральной Азии. Тем не менее расширение НАТО на Восток продолжалось и, кроме того, Запад откровенно поддержал смену режимов в Грузии и на Украине («революцию роз» и «оранжевую революцию»), которые привели к власти в этих странах

антироссийские силы. Обеспокоенность Москвы всем этим была ясно высказана в Мюнхенской (2007) и Валдайской (2014) речах Путина, однако Запад ее проигнорировал. Решающими аргументами для антизападного поворота стали два события: попытка «Болотной революции» в Москве и «Евромайдана» в Киеве. Кремль это расценил как однозначную попытку Запада свергнуть нынешнюю российскую власть и прибрать к рукам «буферную территорию» между Россией и Западом. Думается, «Болотная революция» для Путина была тем же, чем площадь Таксим в 2013 г. и попытка переворота 2016 г. для Эрдогана⁴.

Отношения России и Турции в либеральный период правления Эрдогана складывались не то чтобы плохо, но и временами конфликтно. В 2000-е гг. Турция продолжала наращивать «мягкую силу» на территории Центральной Азии и тюркских республик РФ. В 2006 г. в Анталии состоялся Международный тюркский курултай. В 2009 г. возник Тюркский совет (позднее переименованный в Организацию тюркских государств). На территории России (прежде всего в Татарстане и Башкортостане) продолжали действовать турецкие лица. Причем занимались этим организации проповедника Гюлена, который потом станет врагом Эрдогана.

Пик конфронтации Турции с Россией пришелся на 2015 г. (хотя процесс был неоднозначным, и с 2009 г. наметилось и разновекторное партнерство [3, с. 165] – заметим, что это произошло после Мюнхенской речи Путина). Отношения обострились после «арабской весны» и особенно после того, как Россия приняла решение поддержать сирийского лидера Асада.

Уровень отношений приблизился к «точке заморозки» после того, как протурецкие формирования сбили российский военный самолет Су-24. Россия ответила санкциями – ограничениями на работу турецких компаний, на поездки туристов в Турцию и на экспорт товаров. Была прекращена работа турецких культурных организаций в регионах России, закрыты турецкие лица. Фактически вся работа в области «мягкой силы», проводимая турецкими пантюркстами начиная с 1990-х гг. была обнулена.

Через полгода почти замороженных отношений Эрдоган написал личное письмо Путину, после чего началась разморозка. Турция принесла извинения, протурецкий боевик Челик, который убил российского летчика, отправился в тюрьму. Однако окончательный поворот в российско-турецких отношениях произошел в 2016 г. По некоторым данным, именно Москва предупредила Эрдогана о готовящемся перевороте, и он успел вовремя покинуть резиденцию (хунта планировала его физически уничтожить). Не менее важной оказалась дипломатическая поддержка Москвы в условиях, когда Запад стал обвинять Эрдогана в попрании демократии и исключил перспективы

---

⁴ Разумеется, между двумя политиками есть не только сходства, но и различия, но мы сейчас занимаемся не анализом их политических типажей, а анализом отношений Турции и России.

вступления Турции в Евросоюз. Турция ответила в 2022 г. отказом от однозначного осуждения России за начало СВО и от санкций, весной 2022 г. Турция предоставляла площадку для мирных переговоров между Россией и Украиной, торговля с Турцией помогла России выдержать удар экономических санкций Запада.

Реализуется экономическое сотрудничество («Турецкий поток», строительство АЭС «Аккуй»). Не будет преувеличением сказать, что нынешнее сотрудничество России и Турции заставляет россиян вспомнить о лучших временах сотрудничества двух стран – 1930-е и 1970-е гг.

7. Заключение

Подведем итоги. Наша гипотеза о гармонизации отношений между Россией и Турцией в периоды авторитаризма в обеих странах и о росте конфликтности между странами в периоды либерализации в общих чертах подтвердилась (хотя, конечно, историческая реальность сложна и любая модель несколько ее упрощает). Выразим полученный результат в виде таблиц.

Таблица 3.

Периоды консервативной модернизации	Мирные инициативы
Эпоха позднего Сталина в СССР и президента М.И. Иненю в Турции	На фоне взаимного недоверия и территориальных претензий невступление Турции в Вторую мировую войну на стороне Германии
Эпоха Брежнева – Андропова – Черненко (1964–1984) в СССР и эпоха между военными переворотами 1960 и 1980 гг. в Турции	Снятие территориальных претензий, сближение, широкое экономическое сотрудничество
Эпоха Путина (особенно после 2012 г.) в России и Эрдогана (особенно после 2016 г.) в Турции	Всестороннее сотрудничество в политике и экономике

Таблица 4.

Периоды либеральной модернизации	Российско-турецкие отношения
Хрущевская «оттепель» в СССР (1954–1964) и правление «Демократической партии» в Турции (1950–1960)	Взаимное недоверие, кризис 1957 г. и угроза атомной войны
Горбачевская перестройка в СССР (1985–1991) и ельцинские либеральные реформы в России (1992–1999) и либеральные реформы Озала и Демиреля в Турции	Взаимное недоверие, пантюркистская «мягкая сила» Турции, различные позиции по чеченскому и кипрскому кризисам

О причинах гармонизации отношений между Россией и Турцией в периоды авторитаризма и о росте конфликтности в периоды либерализации было уже сказано в предыдущей статье Р.Р. Вахитова. Очевидно, что в периоды либерализации высока активность океанических сверхдержав (Великобритания и США), которые не заинтересованы в сотрудничестве Турции и России. Причину чередования периодов авторитаризма и либерализма в Турции и России и их относительной синхронности, думаем, следует искать в теориях мир-системного анализа (И. Валлерстайн, С. Амин, А. Фурсов и др).

Вахитов Рустем Ринатович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета.

450074, Россия, Республика Башкортостан, Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32.

Rustem R. Vakhitov – Ph.D. in Philosophy, associate professor, Bashkir State University.

450074, 32 Zaki Validi str., Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Rust_R_Vahitov@mail.ru

Петров Вячеслав Константинович – кандидат философских наук, директор Школы молодого этнополитолога в Республике Башкортостан, главный редактор сайта «Политическое образование», член экспертного Совета Федерального агентства по делам национальностей.

Viacheslav K. Petrov – Ph.D. in Philosophy, Head of the School of the Young Ethnopolitologist in Republic of Bashkortostan, Chief Editor of “Political education” Website, Member of the Federal Agency For Nationalities Advisory Council.

vp230754@mail.ru

Список литературы

1. Андреев С. «Ядерный Никита»: Зачем Хрущев хотел уничтожить Турцию атомной бомбой. URL: <https://life.ru/p/1446137> (дата обращения: 19.03.2024).
2. Балмасов С. Все годы «дружбы» Турция вела подрывную деятельность внутри России. URL: <https://www.politrus.com/20151212/russia-turkey-8/> (дата обращения: 19.03.2024).
3. Бдоян Б.Д. Периоды трансформации в российско-турецких отношениях // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 4 (55). С. 165–182.
4. Вахитов Р.Р. Отношения России и Турции в XIX – первой половине XX в. Миролюбие консерватизма и конфликтность либерализма // Проблемы цивилизационного развития. 2023. Т. 5. № 1. С. 90–113.
5. Еремеев Д.Е. История Турецкой Республики с 1918 г. до наших дней. М.: Квадрига, 2017. 376 с.
6. Кадыров Р.Р. Турецкая республика в 50-е гг. XX в.: проблемы социальных и экономических реформ // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. Т. 151. Кн. 2. Ч. 1. 2009. С. 208–215.

7. Калугин П.Е. Историческая динамика российско-турецких взаимоотношений в экономике и энергетике // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2015. Т. 12. С. 40–54.
8. Кайгусуз Дж. Турецко-советские отношения в контексте международной военно-политической конфронтации (1920–1991 гг.). Дисс. ... канд. ист. н. Н. Новгород, 2017. 146 с.
9. Кайгусуз Дж. Особенности советско-турецких экономических отношений в 1960-е гг. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 3. С. 29–35.
10. Надеин-Раевский В. История пантюркизма и его современные сторонники. Ч. 2. Новый этап пантюркистских надежд // Перспективы. Электронный журнал. 2022. № 2. С. 94–108.
11. Осипов И. Долгое эхо друг друга: чем похожи Реджеп Эрдоган и Владимир Путин. URL: [https://www.forbes.ru/sobytiya-photogallery/vlast/309529-dolgoe-ekho-dруга-chem-pokhozhi-redzher-erdogan-i-vladimir-p](https://www.forbes.ru/sobytiya-photogallery/vlast/309529-dolgoe-ekho-drug-dруга-chem-pokhozhi-redzher-erdogan-i-vladimir-p) (дата обращения: 19.03.2024).
12. Савин Д.А. Тургут Озал: человек и политик (по материалам англо-американской печати). Автореф. дисс. ... канд. ист. н. Ярославль, 2012. 24 с.
13. Сотниченко А. Советско-турецкие противоречия в 1945–1950 гг. в условиях формирования Ялтинской системы международных отношений. URL: <https://statehistory.ru/5550/Sovetsko-turetskie-protivorechiya-v-1945-1950-gg-v-usloviyakh-formirovaniya-Yaltinskoy-sistemy-mezhdunarodnykh-otnosheniy/> (дата обращения: 19.03.2024).
14. Тарасов С. Турция. Тайна одного письма Иненю. URL: <https://regnum.ru/article/2517081> (дата обращения: 19.03.2024).
15. Широкопад А.Б. Турция. Пять веков противостояния. URL: <https://history.wiki-reading.ru/135630> (дата обращения: 19.03.2024).

References

1. Andreev S. «Iadernyi Nikita»: Zachem Khrushchev khotel unichtozhit Turtsiiu atomnoi bomboi. URL: <https://life.ru/p/1446137> (access date: 19.03.2024).
2. Balmasov S. Vse gody «druzhyby» Turtsiia vela podryvnuui deiatelnost vnutri Rossii. URL: <https://www.politrus.com/20151212/russia-turkey-8/> (access date: 19.03.2024).
3. Bdoian B.D. Periody transformatsii v rossiisko-turetskikh otnosheniikh // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2017. № 4 (55). S. 165–182.
4. Vakhitov R.R. Otnosheniia Rossii i Turtsii v XIX – pervoi polovine XX v. Mirolubie konservatizma i konfliktogennost liberalizma // Problemy tsivilizatsionnogo razvitiia. 2023. Т. 5. № 1. S. 90–113.
5. Ereemeev D.E. Istoriia Turetskoi Respubliki s 1918 goda do nashikh dni. M.: Kvadriga, 2017. 376 s.
6. Kadyrov R.R. Turetskaia respublika v 50-e gg. XX veka: problemy sotsialnykh i ekonomicheskikh reform // Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. Т. 151. Kn. 2. Ch. 1. 2009. S. 208–215.
7. Kalugin P.E. Istoricheskaia dinamika rossiisko-turetskikh vzaimootnoshenii v ekonomike i energetike // Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriiia «Istoriia». 2015. Т. 12. S. 40–54.
8. Kaigusuz Dzh. Turetsko-sovetskie otnosheniia v kontekste mezhdunarodnoi voenno-politicheskoi konfrontatsii (1920–1991 gg.). Diss. ... kand. ist. n. N. Novgorod, 2017. 146 s.
9. Kaigusuz Dzh. Osobennosti sovetsko-turetskikh ekonomicheskikh otnoshenii v 1960-e gg. // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2016. № 3. S. 29–35.
10. Nadein-Raevskii V. Istoriia pantiurkizma i ego sovremennye storonniki. Ch. 2. Novyi etap pantiurkistskikh nadezhd // Perspektivy. Elektronnyi zhurnal. 2022. № 2. S. 94–108.

11. Osipov I. «Dolgoe ekho drug druga: chem pokhozhi Redzhap Erdogan i Vladimir Putin». URL: <https://www.forbes.ru/sobytiya-photogallery/vlast/309529-dolgoe-ekho-drug-druga-chem-pokhozhi-redzhap-erdogan-i-vladimir-p> (access date: 19.03.2024).
12. Savin D.A. Turgut Ozal: chelovek i politik (po materialam anglo-amerikanskoj pečati). Avtoref. diss. ... kand. ist. n. Iaroslavl, 2012. 24 s.
13. Sotnichenko A. Sovetsko-turetskie protivorechiia v 1945–1950 gg. v usloviakh formirovaniia Ialtinskoj sistemy mezhdunarodnykh otnoshenii. URL: <https://statehistory.ru/5550/Sovetsko-turetskie-protivorechiya-v-1945-1950-gg-v-usloviyakh-formirovaniya-YAltinskoy-sistemy-mezhdunarodnykh-otnosheniy/> (access date: 19.03.2024).
14. Tarasov S. Turtsiia. Taina odnogo pisma Ineniu. URL: <https://regnum.ru/article/2517081> (access date: 19.03.2024).
15. Shirokorad A.B. Turtsiia. Piat vekov protivostoianii. URL: <https://history.wikireading.ru/135630> (access date: 19.03.2024).